

Наби ЗИЯДУЛЛАЕВ

В настоящее время (и в обозримой перспективе) резко повышается стратегическое значение ранее малоизвестных советских республик, ныне суверенных государств Центральной Азии (ЦА), которые стали влиятельными субъектами современных международных отношений. Обладающие огромными запасами нефти, газа, урана, золота и других полезных ископаемых, новые государства, стремясь стать независимыми от России, вступили в весьма сложные торгово-экономические и политические отношения с более чем 140 странами мира, подписав сотни межгосударственных договоров и соглашений.



Государства Центральной Азии в меняющемся мире

*Энергетическая составляющая
региональной экономики*



Региональная экономическая интеграция

В течение всего периода независимости отношения между государствами внутри Центрально-Азиатского региона, несмотря на внешнюю демонстрацию взаимной лояльности и духовного родства, остаются крайне сложными и развиваются непоследовательно при одновременном действии двух противоположных тенденций: интеграции и дезинтеграции.

Межрегиональные и межотраслевые противоречия когда-то единого народно-хозяйственного комплекса, ранее компенсировавшиеся при помощи отчислений из союзного бюджета, автоматически трансформировались в межгосударственные. На недемаркированных участках узбекско-киргизской, узбекско-таджикской и узбекско-казахстанской границ возникли не утихающие и сегодня споры и конфликты. Ближайших соседей в конечном счете развели разнотипность моделей экономических и политических реформ, жесткая конкуренция за иностранные инвестиции и политическую поддержку, несовместимые региональные и международные амбиции их руководства, различные позиции по отношению к СНГ и России.

Глубокие противоречия порождены геополитическими особенностями Центральной Азии. Так, богатые природные ресурсы оказались в замкнутом транспортном пространстве с ограниченными выходами на мировые рынки и сравнительно слабо развитой сетью коммуникаций, особенно внешних (многочисленные альтернативные нефте- и газопроводы находятся пока на стадии проектов). К этому следует добавить стремление новых государств к экономической самостоятельности и их экономи-

Отношения между государствами внутри Центрально-Азиатского региона, несмотря на внешнюю демонстрацию взаимной лояльности и духовного родства, остаются крайне сложными и развиваются непоследовательно при одновременном действии двух противоположных тенденций: интеграции и дезинтеграции.

ко-транспортную привязанность к России; искусственный характер границ между государствами; значительные людские ресурсы (более 60 млн человек) и кадровый дефицит, особенно усилившийся в результате миграции русскоязычного населения; громадные водные ресурсы в горных районах и острейший дефицит воды в других местностях; чрезмерное выращивание хлопка, беспощадное эксплуатирование основных рек региона Сырдарья и Амударья, непрекращающееся усыхание Аральского моря, чреватое глобальным экологическим кризисом; перенаселение и дефицит жизненного пространства в Ферганской долине (до 500 человек на 1 км²) при наличии огромных пустынных территорий.

Эти трудности и противоречия в значительной степени усиливаются за счет низкой конкурентоспособности региона в условиях глобализации, серьезных провалов в экономике, роста социального недовольства, массовой безработицы, обнищания населения, бесконечных споров о водно-землепользовании между странами, отсутствия скорых решений, нацеленных на исправление положения, обострения борьбы за передел собственности, возросшей активности террористических организаций и наркодельцов.

Наби Зиядуллаев – д.э.н., вице-президент Международного фонда «Реформа» (Москва), проф. Института перспективных исследований (научно-методическое руководство Институтом осуществляется Отделением общественных наук РАН)



В этих государствах процветает многоукладность экономики, рыночное хозяйство причудливо сочетается с полуфеодаль-

вывать интеграцию на региональном уровне. В феврале 2002 г. был подписан договор об учреждении Организации «Центрально-Азиат-

рениях, поскольку реальная экономическая интеграция стран не прослеживается.

Богатые природные ресурсы оказались в замкнутом транспортном пространстве с ограниченными выходами на мировые рынки и сравнительно слабо развитой сетью внешних коммуникаций.

ным, клановость – с современными системами менеджмента, крупные корпорации с западным капиталом – с натуральным личным подворьем. Главная особенность стран Центральной Азии – куда более сильное, чем на Западе, влияние государства на хозяйственную деятельность. В то же время государственное регулирование и рыночные механизмы не должны становиться антиподами. Проблема заключается в поиске их рационального соотношения для каждого этапа развития институтов и механизмов, обеспечивающих достижение конечного результата.

Государства Центральной Азии после распада СССР пытались раз-

ское сотрудничество» (ОЦАС), которая стала правопреемницей упраздненного Центрально-Азиатского экономического сообщества (ЦАЭС), созданного в 1994 г. В состав ОЦАС вошли Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан. Россия сначала была наблюдателем, а с 2004 г. стала членом ОЦАС. Однако это объединение впечатляющих успехов не добило. Цели и задачи провозгласили, а сроки и обязанности сторон не прописали. Разработали программу и стратегию развития центральноазиатской интеграции, но не было плана мероприятий с указанием конкретных исполнителей и сроков выполнения. Есть достаточные основания считать эти соглашения договорами о наме-

В связи со вступлением Узбекистана в ЕврАзЭС существование ОЦАС потеряло смысл. Ведь на одном поле оказались две организации с одними и теми же участниками и примерно одинаковыми задачами. Правда, Узбекистан пока не торопится присоединяться к соглашениям, которые уже действуют в рамках ЕврАзЭС (их свыше 70). На данном этапе исключено более активное участие, а возможно, и присоединение Туркмении к ЕврАзЭС.

В 2006 г. был учрежден Евразийский банк развития с уставным капиталом 1,5 млрд долл., при этом доля России – 1 млрд, или 2/3 голосов, а Казахстана – 500 млн (1/3 голосов). Хотя банк учрежден Россией и Казахстаном, по названию и заявленным целям, а также по тому, что он держит двери открытыми для всех членов ЕврАзЭС, можно судить о том значении, которое он имеет для них. Одна из основных задач банка – поддержка инфраструктурных, в том числе транспортных и энергетических проектов на пространстве сообщества. Банк

Государства Центральной Азии в меняющемся мире. Энергетическая составляющая региональной экономики



учрежден с целью содействия устойчивому развитию экономики государств ЕвразЭС, расширения взаимной торговли и поощрения прямых инвестиций, в частности в рамках частногосударственного партнерства. При этом банк освобождается от любых налогов, сборов и пошлин на территории России и Казахстана, за исключением тех, которые представляют собой плату за конкретные виды обслуживания.

Сегодня реальная интеграция экономических, финансовых, производственных и людских ресурсов Центрально-Азиатского региона весьма актуальна. Она необходима для решения задач трансграничного характера, развития регионального сотрудничества и установления доверительных отношений между странами. Центральной Азии становится тесно в рамках СНГ, она стремится проложить путь к океану и выйти на новые, более перспективные рынки. В контекст этой стратегии вписывается предложение Н. Назарбаева вернуться к проекту переброски сибирских рек в Центрально-Азиатский регион и построить канал, соединяющий Каспий с Черным морем.

Центральноазиатские государства связывают общие бассейны рек Сырдарья и Амударья, единая экологическая система, общая линия газопроводов «Газли – Бухара – Ташкент – Чимкент – Алма-Ата». Первостепенной задачей считается выработка единой для Центральной Азии водно-энергетической стратегии. На территории Туркмении, Узбекистана и Казахстана находится 4,3% мировых доказанных запасов газа. Они составляют около 8 трлн м³. Вполне естественно, что объем экспорта газа в перспективе будет возрастать. В Кыргызстане и Таджикистане газовые месторождения практически отсутствуют или не разработаны. Эти страны относятся к импортерам газа, и поставки природного газа для них жизненно важны.

Через территорию Казахстана проходит один из основных газопроводов «Средняя Азия – Центр», позволяющих поставлять узбекский и туркменский газ в Россию, на Украину и в страны Закавказья. Узбекистан – транзитная страна для туркменского газа, а Казахстан – для узбекского. Туркменский газ, отправляемый на экспорт в страны СНГ, проходит транзитом через Узбекистан и Казахстан, и его объемы определяются свободными мощностями в их газотранспортных системах. С точки зрения поставок газа в Европу Узбекистан и Казахстан зависимы от России и Украины, однако со своей стороны могут оказывать на них давление.

Центральной Азии становится тесно в рамках СНГ, она стремится проложить путь к океану и выйти на новые, более перспективные рынки.

Необходимость дальнейшей интеграции порождается рядом актуальных экономических проблем, которые не могут быть решены странами в одиночку. После первого периода хаотических реформ центральноазиатские государства перешли к более осознанному реформированию своих экономик. В условиях нарастающей глобализации и интернационализации производства, углубления международного разделения труда в одиночку противостоять жесткой конкуренции на мировом рынке не может ни одна страна. Это подталкивает к поиску новых форм регионального взаимодействия, которые обеспечивали бы устойчивость развития отдельных стран в мировой экономике.

Региональная экономическая интеграция – способ защиты не только от конкуренции мирового рынка, но и от экономической экспансии, поддерживаемой глобализацией. Это способ обеспе-

чения устойчивости и самостоятельности развития каждой страны. На эффективность интеграции влияют отсутствие режима свободной торговли между всеми участниками; различие экономических интересов в сфере использования общих природных ресурсов; национальный эгоизм при установлении тарифов и цен на пользование линиями электропередачи, нерешенность проблемы транзитного проезда транспортных средств; многочисленные административные ограничения в расчетно-платежных отношениях; существенные различия и даже противоречия в проведении социально-экономических реформ, либерализации внешне-

экономической политики; различная роль государства в управлении производственно-хозяйственной и финансовой деятельностью предприятий.

Внешнеэкономическая концепция стран ЦА должна быть направлена на реализацию стратегии укрепления национального суверенитета и независимого развития при одновременном углублении взаимовыгодного экономического сотрудничества путем формирования сети совместных предприятий и общего рынка. При этом необходимо учитывать характерное для стран региона несовпадение интересов и низкий уровень надежности и обязательности партнеров. В целях недопущения односторонних преимуществ следует ставить и решать конкретные прагматические задачи, не взваливая на себя груз чрезмерных обязательств.

Возможно, вступление Узбекистана в ЕвразЭС в какой-то сте-

пени снизит региональную конкуренцию за лидерство между Узбекистаном и Казахстаном. До того, как Ташкент стал активно сотрудничать с Россией и Китаем, в Центральной Азии существовали две региональные силы: Казахстан, который изначально занимал пророссийскую позицию, и Узбекистан, который не скрывал своих прозападных ориентиров. Сейчас такого сильного противодействия не будет. Тем более, что Казахстан поставил непосильную для других стран Центральной Азии амбициозную задачу: в течение следующих 10 лет войти в число 50 самых конкурентоспособных наций мира. В мае 2007 г. в Алматы прошел представительный международный форум – заседание Экономической и социальной комиссии ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО), на котором Н. Назарбаев огласил свою последнюю идею: создание Союза центральноазиатских государств, то есть интеграции Центральной Азии вокруг Казахстана. Она уже поддержана лидерами Кыргызстана, Туркменистана и Таджикистана, которых Н. Назарбаев активно втягивает в свою орбиту.

В то же время не стоит думать, что Узбекистан, который всегда был доминирующей силой в Центральной Азии, признает за Казахстаном очевидное лидерство в экономической сфере и интеграционных процессах. Так что трения между двумя странами региона все-таки сохранятся, хотя Узбекистан, не имеющий границы с Россией, вероятно, согласится участвовать в данном союзе, тем более, что он является самой населенной (более 26 млн человек) страной региона и обладает потенциалом для прогрессивного развития.

Важнейшим направлением экономического взаимодействия и интеграции в регионе стало совместное рациональное использование водных, энергетических и других природных ресурсов, поиск механизмов взаимовыгодной пригра-

ничной торговли, привлечение иностранного капитала к созданию общей транспортной системы TRASEKA (возрождение Великого шелкового пути, который многие столетия проходил через

На рубеже третьего тысячелетия борьба за Центральную Азию приобрела глобальный характер. Начался новый этап ее развития, связанный с более тесной интеграцией в мирохозяйствен-

С точки зрения поставок газа в Европу Узбекистан и Казахстан зависимы от России и Украины, однако со своей стороны могут оказывать на них серьезное давление.

Центральную Азию), обеспечивающей новые выходы на ближневосточный и мировой рынки. В последние годы в борьбе за контроль над запасами нефти и природного газа, а также над магистральными маршрутами их транспортировки на первые рубежи выдвинулись ключевые центральноазиатские государства – Казахстан, Узбекистан и Туркменистан, которые входят в число 15 стран, обладающих наибольшими доказанными запасами углеводородного сырья.

Национальный суверенитет и геополитика Центральной Азии: претензии крупных держав на роль ключевых игроков в регионе

В регионе остро стоят стратегические военно-политические проблемы: сохранение мира и стабильности, борьба с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом, превращение Центральной Азии в зону устойчивой региональной безопасности, совместное использование природных и техногенных ресурсов.

В центральноазиатских странах пока не определены векторы геополитического тяготения. Здесь пересекаются интересы целого ряда государств. Это США и ЕС, Россия и Китай, Индия и Пакистан, Турция, Иран и Азербайджан, а также Украина, как страна, через которую транзитом в Евросоюз поступает туркменский газ.

ные и геополитические отношения. Великие государства стратегически столкнулись в Центральной Азии. Главные «игроки» – США и Россия – преследуют прямо противоположные цели. США, стремясь получить контроль над богатыми энергоресурсами региона, всеми силами стараются предотвратить попытки Москвы вновь сплотить вокруг себя бывшие республики.

Узбекистан после шестилетнего приостановления своего членства возвратился в Организацию договора о коллективной безопасности стран – членов СНГ (ОДКБ). Это решение кардинально меняет геополитический расклад не только в Центрально-Азиатском регионе, но и на всем постсоветском пространстве. Для Узбекистана это стратегически перспективный акт, который обеспечит гарантию безопасности как от возможных действий террористических организаций и групп боевиков, которые время от времени появляются на его южных границах, так и от возможных посягательств на суверенитет страны, поскольку после андижанских событий внешнее давление на это центральноазиатское государство резко возросло.

Теперь четыре из пяти государств региона (пока кроме Туркмении) будут находиться в зоне влияния ОДКБ, что в значительной степени расширит возможности России играть в Центральной Азии

более весомую роль, чем это было в последние годы. ОДКБ превратилась в стержневой инструмент обеспечения безопасности на пространстве, являющемся зоной ответственности России. ОДКБ стала активным партнером ЕврАзЭС и самым весомым фактором эффективности интеграционных процессов в СНГ.

В последнее время Китай демонстрирует не только растущую заинтересованность в сырьевых ресурсах и емких рынках региона, но и явные претензии на политико-экономическое влияние, прежде всего через структуры Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), в которую входят четыре государства ЦА – Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан, а также Россия. Выдвигаясь на роль ключевого игрока, Китай ведет собственную игру, используя противоречия между Россией и США и внутри СНГ, хотя более 100 лет Китай не имел прямых связей со странами Центрально-Азиатского региона, поскольку они не были субъектами международных отношений.

Центральная Азия не имеет прямого выхода к морю. Без участия

России и Китая она потеряла бы ключевое значение как регион, соединяющий Европу и Азиатско-Тихоокеанский регион.

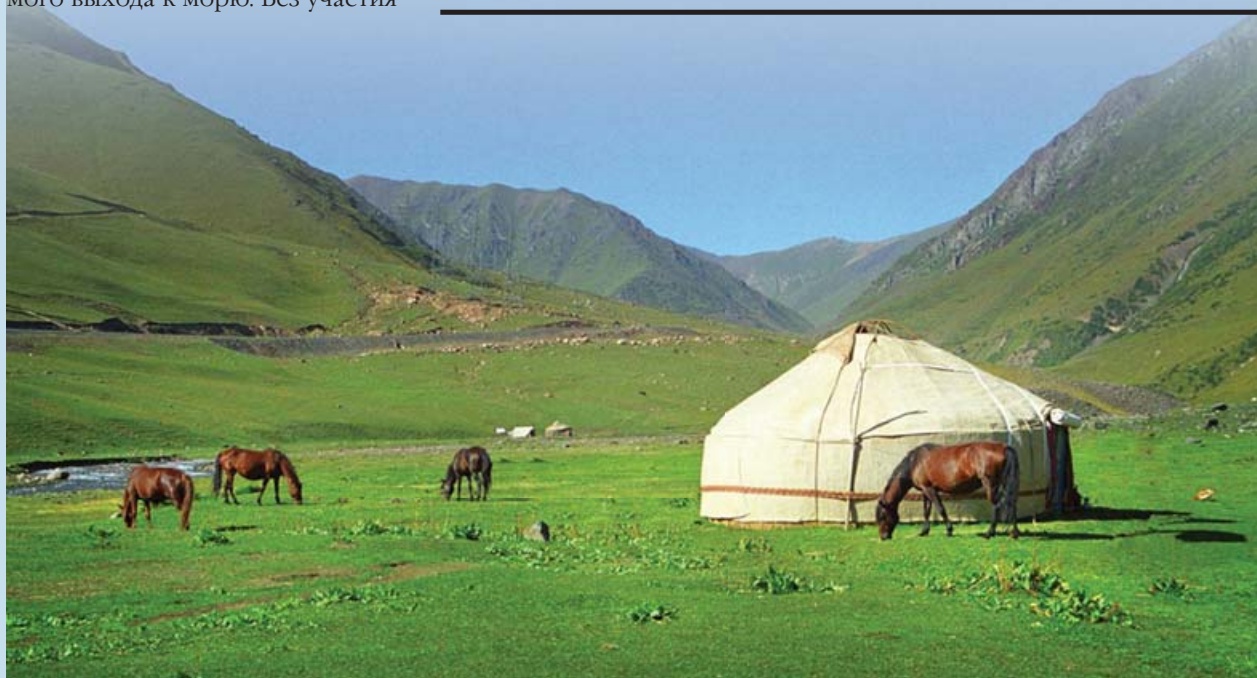
Взаимодействие России, США и Китая в регионе – это соперничество «великих» за влияние на «малых». Именно здесь Китай впервые обозначил четкую цель закрепления и наращивания политического и экономического присутствия путем огромных финансовых вливаний в экономику центральноазиатских стран. На заседании Совета глав правительств ШОС в Душанбе 15 сентября 2006 г. был утвержден проект создания транспортного коридора от Каспия до Китая по территории России, Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана. Только в 2006 г. инвестиции на реализацию совместных проектов и про-

грамм в рамках ШОС превысили 900 млн долл. «Китай вытесняет Россию с лидирующих позиций в ШОС», отметила газета «Время новостей» от 18 сентября 2006 г.

Сегодня в Кремле уже никто не питает иллюзий по поводу могучего восточного соседа: через несколько десятилетий, по крайней мере теоретически, он способен угрожать территориальной целостности России. Поэтому к перспективе укрепления стратегического партнерства с Китаем в России относятся с оглядкой и без особого энтузиазма.

Подобная позиция России обусловлена, в частности, ухудшением отношений с Западом, прежде всего с США, в связи с переделом сфер влияния на постсоветском пространстве. Сама Россия

Рыночное хозяйство стран Центральной Азии причудливо сочетается с полуфеодалным, клановость – с современными системами менеджмента, крупные корпорации с западным капиталом – с натуральным личным подворьем.



слишком слаба, чтобы успешно противостоять внешнему давлению. Поэтому она вынуждена искать точки соприкосновения со страной, которая если не сейчас, то, может быть, в ближайшей перспективе способна выступить в роли реального противовеса единственной сверхдержаве мира. Взаимодействие двух стран в рамках «Шанхайской шестерки» основной целью имеет недопущение геополитического усиления США в Средней Азии.

Кооперация с Китаем важна для России при отстаивании своей по большей части антиамериканской линии при урегулировании важнейших региональных конфликтов (например, связанных с ядерными амбициями Северной Кореи и Ирана). В последнее время «китайская карта» стала разыгрываться и для усиления давления на Евросоюз, который пы-

в ЦАР и повышают лояльность местных властей. В частности, Газпром готов вложить до 1,5 млрд долл. в разработку Устюртских месторождений в Узбекистане, где он уже добывает газ на месторождении «Шахпахты». При этом Газпром получает аргументы в дискуссии об эффективности закупок центральноазиатского газа взамен освоения газовых месторождений арктического шельфа, поскольку переходит из разряда экспортеров в разряд производителей, что уменьшает его зависимость от воли сверхважных политиков этого региона.

В соответствии с имеющимися соглашениями, почти все газотранспортные мощности региона выкуплены «Газпромом» до 2010 года включительно, то есть больше никто не сможет купить дешевый центральноазиатский газ в обход России.

в регионе. Вот почему, осознав, что она не в состоянии в одиночку поддерживать там стабильность, Россия посредством ШОС пытается контролировать и ограничивать действия в регионе Китая, который все глубже втягивается в региональные процессы и укрепляет свои позиции. Точек соприкосновения у России и Китая в регионе становится все больше. В этих условиях возможны два сценария развития их отношений: либо укрепление сотрудничества, либо усиление конкуренции. И для России, и для Китая крайне важно сдерживать конкуренцию и развивать взаимовыгодное сотрудничество. Напряженность в сфере торгово-экономического взаимодействия в рамках ШОС связана и с проблемой лидерства. В отличие от ЕвразЭС Россия здесь явно не играет лидирующей роли. Она по меньшей мере делит ее с Китаем.

Казахстан поставил непосильную для других стран Центральной Азии амбициозную задачу: в течение следующих 10 лет войти в число 50 самых конкурентоспособных наций мира.

тается блокировать Газпрому доступ к европейским газораспределительным сетям. В связи с этим в России обсуждается перспектива развития газопроводной инфраструктуры для наращивания экспорта газа в Китай и готовится обоснование инвестиций в данный проект.

В будущем Россия попытается укрепить свои позиции в Центральной Азии за счет сохранения экспортных потоков, транспортировки и маркетинга газа, а также внедрения в газодобычу. Оказывать на страны региона политическое давление теперь сложно, поэтому Россия прежде всего ставит их в зависимость от своих транспортных технологий, а инвестиции в добычу природных ресурсов усиливают ее влияние

Дальнейшее сотрудничество Российской Федерации с государствами Центральной Азии имеет важнейшее значение для контроля над поставками газа из этого региона на западные рынки и, следовательно, сохранения позиций России на европейском рынке газа. В ином случае экспортные газопроводы Центрально-Азиатского региона могут быть направлены не только через Россию в ЕС, но и в Китай, Пакистан и Индию, составляя там конкуренцию российскому газу.

Россия, предпринимая серьезные усилия по восстановлению влияния в Центрально-Азиатском регионе, не может не испытывать сложных чувств по поводу наращивания Китаем политического и экономического присутствия

Китай является самым крупным и быстрорастущим региональным рынком сбыта нефти и газа в Северо-Восточной Азии. Потенциальный рынок газа в Китае очень велик, хотя он географически удален от стран ЦАР, особенно от Туркменистана. Строительство трубопроводов потребует огромных затрат, которые достаточно высоки для государств региона. Они не идут ни в какое сравнение с российскими проектами, например с Ковыктой, из которой сооружение газопровода в КНР экономически гораздо более оправдано. Проблемой при поставках газа из Туркменистана и других стран ЦАР в КНР остаются риски при пересечении нескольких государств, а также неясность в вопросе о том, сможет ли Туркменистан обеспечить необходимые объемы добычи газа. Но плюсы в перспективе перевесят минусы. Рынок газа в КНР огромен и будет бурно расти, так что страны Центральной Азии, вместе составляющие крупный самостоятельный газовый регион, являются потенциальным

поставщиком голубого топлива для Китая и Южной Азии.

Участие Китая наделило ШОС новыми стратегическими возможностями. Без него на международной арене эта организация выглядела бы структурой, имеющей закрытый характер, как, например, СНГ, ЕврАзЭС, ГУАМ. По мере развития глобализации и регионализации, усиления ШОС Китай может стать главным звеном, связывающим Центрально-Азиатский регион с Азиатско-Тихоокеанским. Вместе с тем, учитывая низкую конкурентоспособность экономик государств Центральной Азии, возрастание политико-экономического влияния Китая несет определенные вызовы сбалансированности их хозяйственного развития и национальной безопасности.

Не стоит забывать об огромных потенциальных потребностях в газе Индии и Пакистана – это также перспективные направле-

ния газоэкспортной политики стран ЦАР. Конкурентами центральноазиатских стран в регионе могут стать Иран и Азербайджан, имеющие планы разработки газа на каспийском шельфе. Иран – второй после России обладатель мировых газовых ресурсов – может начать поставлять газ в ЕС, что сделает его опасным конкурентом Туркменистана. В случае активной добычи газа на каспийском шельфе уже в ближайшие годы Азербайджан станет экспортером, а низкая цена газа (путь транспортировки короче) позволит ему успешно конкурировать с Россией, Ираном и Турк-

менистаном на европейском направлении.

В 2005 г. к ШОС присоединились в качестве наблюдателей Индия, Пакистан, Иран и Монголия. Иран и Пакистан выказали желание получить статус действительных членов организации, продемонстрировали намерение создать «энергетический клуб ШОС» и проводить согласованную политику в вопросах ценообразования и транспортировки газа. Это свидетельствует о формировании институциональных основ системы противодействия американскому гегемонизму и экспансионизму.

Узбекистан, который всегда был доминирующей силой в Центральной Азии, пока не признает за Казахстаном очевидное лидерство в экономической сфере и интеграционных процессах.



Страны ШОС обладают значительным экономическим и политическим потенциалом. Организация располагает всем необходимым для того, чтобы стать центральным элементом конфигурации «возвышающейся Азии».

Многополюсный мир подразумевает отказ от американской однополюсной политики на международной арене. Конечно, и Китай, и Россия, интересы которых в ШОС во многом совпадают, надеются расширить возможности контроля над Центрально-Азиатским регионом, уменьшить влияние США, упрочить свое положение в АТР, но все это отнюдь не означает антиамериканской направленности ШОС. Центральноазиатские участники ШОС (Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан) вовсе не заинтересованы в том, чтобы Центральная Азия превратилась в арену противостояния великих держав, не хотят быть пешками в чужой политической игре. Они рассчитывают на то, что ШОС станет структурой, которая поможет им решить практические проблемы безопасности и экономического развития.

В последнее время Европа также проявляет растущий интерес к Центральной Азии. Вполне возможно, что через некоторое время ЕС станет четвертой силой в отношениях великих держав в регионе.

В борьбе за влияние в Центрально-Азиатском регионе к главным «игрокам» присоединились Турция, Иран, Индия, Пакистан и Япония, что создает новые, неожиданные, порой противоположные интересы и влияет на устойчивость развития региона. Повышенную активность проявляет Япония, пытаясь перетянуть Центральную Азию на свою сторону. Эта страна готова содействовать в развитии открытого внутри регионального сотрудничества и предоставить центральноазиатским государствам инвестиции, товары и технологии, а также налоговые и тамо-

женные привилегии на импортное оборудование.

Итак, каждая из мировых и региональных держав имеет в Центральной Азии собственные интересы и собственные основания для присутствия, но они обречены координировать свои действия и устремления в интересах региональной безопасности.

Важнейшее направление экономического взаимодействия и интеграции в регионе – создание общей транспортной системы TRASEKA (возрождение Великого шелкового пути, который многие столетия проходил через Центральную Азию).

В связи с этим России необходимо целый комплекс мер по сохранению и увеличению своего влияния в данном регионе. Целью майского 2007 г. беспрецедентного шестидневного среднеазиатского турне Президента РФ В. Путина было предотвращение строительства транскаспийских трубопроводов в обход России и создание единой энергосистемы с Казахстаном и Туркменистаном. Фактически речь шла о создании энергетического союза, в рамках которого Россия могла бы контролировать экспорт центральноазиатских энергоресурсов, а Туркменистан и Казахстан – наращивать объемы и прибыль от экспорта. В Астане В. Путин заручился поддержкой Казахстана в вопросе о наполняемости крайне важного для России нефтепровода «Бургас – Александрополис» (соглашение о его строительстве было недавно подписано с Грецией и Болгарией на высшем уровне).

По трубопроводу предполагается транспортировка российской нефти от болгарского черноморского порта Бургас в греческий Александрополис и далее на зарубежные рынки. Маршрут проло-

жен в обход турецких проливов Босфор и Дарданеллы, что позволит разгрузить эту транспортную артерию и снизить стоимость поставок. По тому же трубопроводу казахстанская нефть будет прокачиваться в Европу. Каспийская труба соединит нефтяные месторождения Западного Казахстана с Новороссийском. Геополитические реалии заставляют

Россию смириться с сохранением убытков КТК еще как минимум на несколько лет. Однако убыточность будет перекрыта выгодами от других договоренностей с Астаной. Расширение КТК должно быть синхронизировано со строительством нефтепровода «Бургас – Александрополис». По словам Н. Назарбаева, Казахстан мог бы направить дополнительно около 17 млн т нефти по будущему нефтепроводу «Бургас – Александрополис» в обход турецких проливов. *(Труба вместо прибыли // Независимая газета. 04.07.07.)*

Главная геополитическая цель проекта – сделать нерентабельными конкурирующие проекты – «Баку – Тбилиси – Джейхан» (БТД) и «Баку – Тбилиси – Эрзерум» (Турция), лоббируемые Западом и лишаящие Россию при экспорте нефти геополитических преимуществ.

Однако, как показали переговоры, создание энергетического союза весьма проблематично. Казахстан и Туркменистан крайне заинтересованы в доступе к инфраструктуре, а Запад форсирует альтернативные пути транспортировки энергоресурсов.

Россия вступила в решающую битву за монополию на транспортировку центральноазиатских энергоресурсов и на сегодня добилась крупного успеха: принято решение к 1 сентября подготовить соглашение о Прикаспийском газопроводе, строительство которого предполагается начать во второй половине 2008 г. Кроме того, Москва берется за модернизацию трубопровода «Средняя Азия – Центр». Соответствующее соглашение также было подписано всеми участниками саммита – Россией, Казахстаном, Туркменистаном и Узбекистаном. Это одна из самых острых проблем Туркменистана и Узбекистана, которые нуждаются в работающих транспортных мощностях. Отсутствие последних не позволяет им наращивать добычу газа.

Все это влияет на направленность международных экономических связей. Их анализ важен при выработке и корректировке внешнеэкономической стратегии России как стратегического партнера государств Центрально-Азиатского региона.

Расширение энергетического сотрудничества России со странами Центральной Азии

Россия сможет преодолеть нарастающее технологическое отставание, кардинально повысить конкурентоспособность, состояться как один из ведущих самостоятельных центров силы в XXI в., только развивая свою традиционную, естественную роль межцивилизационного моста между Востоком и Западом, превращаясь в ключевое звено в глобальной системе коммуникаций, обеспечивающее международную энергетическую безопасность. Все это обуславливает необходимость уточнения подходов России к странам Центральной Азии, выявления реальных путей расширения экономических связей и совершенствования механизмов внешнеторговой деятельности. России, ЦА и СНГ с его территориальной, многонациональной и исторической спецификой нужна новая интеграционная модель вхождения в глобализирующийся мир.

Центральная Азия относится к числу перспективных ре-

гионов. Сейчас в ходе структурных преобразований приоритет отдается, во-первых, экспортно ориентированным отраслям, продукция которых традиционно имеет сравнительные преимущества на мировом рынке (переработка сельскохозяйственного и минерального сырья), и, во-вторых, созданию новых высокотехнологичных наукоемких отраслей (авиа- и автомобилестроению, сельскохозяйственному машиностроению). Ожидается, что к 2010 г. доля экспорта в ВВП увеличится с 24,7 до 45%. Существенно изменится и структура вывоза: доля машин и оборудования возрастет с 4,2 до 16,5%, тогда как доля хлопка-волокна уменьшится с 38,6 до 15,9%, невозобновляемых природных ресурсов – с 15,9 до 6,6%. Предполагается сближение отраслевых структур экономик азиатских и индустриально развитых стран (таблица).

Стратегическим направлением сотрудничества России и государств Центральной Азии со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, несомненно, считает-

Таблица

Прогноз структурных сдвигов в экономике Центрально-Азиатского региона, % к ВВП

Отрасль экономики	Центральная Азия			Юго-Восточная Азия*	Индустриально развитые страны*
	1998	2004	2010		
Промышленность	14,0	19,0	24,0	27,0	32,0
в том числе машиностроение	13,7	23,1	22,0	26,0	25,0
Сельское хозяйство	26,4	27,3	25,0	11,0	4,0
Строительство	7,8	9,2	10,0	13,0	6,0
Услуги	35,1	35,7	36,0	45,0	55,0
Другие	15,0	10,0	4,0	4,0	3,0

* По данным 2001 г.

Подсчитано автором по данным: Россия и мир. Статистический сборник. – М.: Росстат, 2004; Содружество независимых государств в 2004 г. Статистический ежегодник. – М.: Статкомитет СНГ, 2005; Конкурентоспособность России. Межстрановой макроэкономический анализ. – М.: ИМЭМО РАН, 2001; Россия в глобализирующемся мире: Политико-экономические очерки. – М.: Наука, 2004.



ся решение наиболее острой глобальной проблемы обеспечения мировой экономики энергоресурсами. Реализация инициативы России по созданию центральноазиатского объединения экспортеров нефти и газа, поддержанная Узбекистаном и Казахстаном, открывает этим странам более широкий доступ на зарубежные рынки и, следовательно, увеличивает их доходы от экспорта энергоносителей.

Центральная Азия сегодня вынуждена выбирать между двумя возможностями: либо независимо от России при поддержке Запада (в том числе финансовой) зарабатывать огромные средства от продажи своих энергоресурсов, но с более высокими рисками сбыта; либо, получив от России прочные гарантии сбыта,

продавать ресурсы по существенно более низкой цене.

Противоречия усилятся, когда Казахстан столкнется с дефицитом мощностей для экспорта своей нефти. Россия в свою очередь вынуждена будет идти на существенные для себя уступки. Речь идет об отношениях с Казахстаном в нефтяной сфере и предоставлении азиатским партнерам большей свободы в продаже газа.

По прогнозам, только Китай в 2010 г. будет импортировать до 80 млрд м³ газа. Газпром готов увеличить поставки газа в КНР до 40 млрд м³. Но Китай склонен диверсифицировать свои газовые связи. В качестве партнеров он видит прежде всего центральноазиатские государства, основательно рассматривает предложение Туркменистана протянуть через всю Центральную Азию нитку газопровода, к которому могли бы подключиться Казахстан и Узбекистан.

Сегодня в Кремле уже никто не питает иллюзий по поводу могучего восточного соседа: через несколько десятилетий Китай способен угрожать территориальной целостности России.



При условии достаточности инвестиций Туркменистан может увеличить свой нынешний потенциал примерно вдвое. Здесь доказанные запасы природного газа на конец 2005 г. составляли 2,9 трлн м³. В 2006 г. было добыто 63 млрд м³, из которых 45 млрд экспортировано. Россия, Украина и в меньшей степени Иран – крупнейшие покупатели и транзитеры туркменского газа, поставляемого в Европу. В настоящее время Туркменистан заявляет о повышении цен на газ для стран-импортеров, что скажется на состоянии всех звеньев газотранспортной цепочки, включая Россию и Украину. Он заключил соглашение о поставках крупных партий газа в Россию до 2008 г., однако почти такое же количество газа обещает поставлять Украине.

Многие российские и зарубежные эксперты считают, что Туркменистан не способен поставить на рынок обещанное количество газа и преувеличивает свои возможности ради игры на повышение цен. Эта страна относится к числу непредсказуемых, рассматривается как партнер,

Взаимодействие России, США и Китая в регионе – это соперничество «великих» за влияние на «малых».

с которым трудно договориться. Поэтому неясно, будет ли Туркменистан выполнять свои обязательства по строительству новых трубопроводов, а также по соглашениям о поставках газа в другие государства.

Напомним, что Россия скупает почти весь туркменский газ, который идет на экспорт, по фиксированной цене – 100 долл. за 1 тыс. м³ и перепродает его странам СНГ. Туркменистан зависит от транспортировки газа и в связи с этим вынужден выбирать между двумя стратегиями: а) вступив в конфликт с Россией, получить возможность продавать газ напря-

мую европейским потребителям и б) стратегическое партнерство с Россией и гарантированная продажа всего экспортируемого газа.

Пожизненный президент Туркменистана С. Ниязов был для Запада не очень удобным партнером по соображениям политической этики. А значит, для европейцев были «закрыты» комплексные решения с участием Ашхабада. Но практически сразу после смерти Туркменбаши в декабре 2006 г. возобновилось обсуждение проекта Транскаспийского газопровода из Казахстана и Туркменистана по дну моря с подключением к уже существующей системе «Баку – Тбилиси – Эрзерум».

Новый президент Туркменистана в ходе своего визита в Россию в апреле дал понять, что всерьез заинтересован в транскаспийском проекте (ТКТ), который предусматривает строительство газопровода по дну Каспийского моря пропускной способностью 30 млрд м³ в год. Из него газ мог бы поступать в газопровод «Баку – Тбилиси – Эрзерум» и далее в Европу через трубопровод Nabucco.

Этот маршрут активно лоббируется Европой и США, но сейчас в его реализации возникли трудности. Европейский союз намерен отложить принятие окончательного решения по проекту до весны 2008 г. Если транскаспийский будет осуществлен, туркменский газ получит доступ на европейский рынок в обход России и станет конкурентом газа, поставляемого Газпромом.

На переломном этапе России было чрезвычайно важно добиться союза с Туркменистаном – смена руководства страны спровоцировала активные «ухаживания» Запада. Евросоюз предложил

Ашхабаду 1,7 млн евро на проведение ТЭО проекта транскаспийского трубопровода для транспортировки газа в Европу через Азербайджан, Грузию и Турцию.

Дальнейшее сотрудничество РФ с государствами Центрально-Азиатского региона имеет важнейшее значение для контроля над поставками газа из этого региона на западные рынки и, следовательно, для сохранения позиций России на европейском газовом рынке. Экспортные газопроводы ЦА могут быть направлены не только через Россию в ЕС, но и в Китай, Пакистан и Индию, составляя там конкуренцию российскому газу. Казахстан, Туркменистан и Узбекистан – потенциальные поставщики нефти и газа в Китай, Индию, Пакистан и Южную Азию – могут стать конкурентами России, которая предполагает экспортировать газ в КНР из Сибири и с Сахалина, а также соперниками Ирана и Азербайджана, планирующих разработку газа на каспийском шельфе.

К 2015 г. добычу нефти в Казахстане предполагается увеличить до 150 млн т, экспорт – до 125 млн т, добычу природного газа – до 40 млрд м³, а в Узбекистане и Туркменистане – по 110 млрд м³. Значительная часть этого сырья будет экспортироваться в страны ШОС и АТЭС. В перспективе ожидается резкое увеличение поставок энергоресурсов из России и Центральной Азии в Китай, Японию, Корею, страны Юго-Восточной Азии.

Нефть и природный газ стали важными факторами не только международной торговли, но и экономического, политического, а в некоторых регионах даже военного влияния и взаимодействия между странами-потребителями и странами-производителями энергоресурсов. Именно в этой сфере Россия сможет проявить себя в качестве равноправного и по-настоящему значимого партнера по отношению к наиболее развитым странам мира. ■